

Нормативно-правовое обеспечение высшего образования нуждается в реконструкции (комментарий к статье С.В. Коршунова)

Сенашенко Василий Савельевич – д-р физ.-мат. наук, проф., кафедра сравнительной образовательной политики. E-mail: vsenashenko@mail.ru

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Аннотация. В настоящей работе рассматривается широкий круг вопросов из жизни отечественной высшей школы: управление содержанием образования, ретроспектива становления образовательных стандартов, современное состояние федеральных государственных образовательных стандартов, модульное построение образовательных программ, академические свободы вуза в вопросах определения содержания высшего образования. Показана необходимость нормативно-правовых документов рамочного характера, задающих укрупнённые характеристики системы высшего образования. В то же время обоснована необходимость соответствующим образом отрегулировать организацию учебного процесса в вузах, ориентируя их на решение проблемы качественного кадрового обеспечения всех отраслей народного хозяйства страны. На основе результатов проведённого анализа автор приходит к выводу, что пора отказаться от образовательных стандартов высшего образования в нынешнем виде как не соответствующих сложившейся образовательной реальности. Показано, что существующая система образовательных стандартов не решает проблему сопряжения высшего образования и сферы труда и нуждается в основательной реконструкции.

Ключевые слова: уровни высшего образования, профессиональный стандарт, образовательный стандарт, образовательная программа, независимая оценка квалификаций, сертифицированный экзамен, сопряжение профессиональных и образовательных стандартов, независимая оценка образовательных программ

Для цитирования: Сенашенко В.С. Нормативно-правовое обеспечение высшего образования нуждается в реконструкции (комментарий к статье С. В. Коршунова) // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. №4. С. 48-56.

Введение

Четвертьвековая история становления и развития системы стандартизации высшего образования в Российской Федерации детально изложена в работе [1]. На этом фоне в ней рассматривается широкий круг вопросов из жизни отечественной высшей школы. В частности, показана роль УМО в определении концептуальных основ построения системы высшего профессионального образования в постсоветский период. Однако некоторые из рассмотренных С.В. Коршуно-

вым сюжетов нуждаются в дополнительном обсуждении.

Управление содержанием высшего образования. Как справедливо отмечает автор рассматриваемой статьи, сегодня проблема управления содержанием высшего образования выходит на первый план и становится всё более актуальной. Дело в том, что в последние годы произошли существенные изменения в характере участия преподавательского корпуса высшей школы в управлении содержанием образования, что со-

проводятся существенными издержками. Так, например, в ходе реструктуризации государственно-общественной составляющей управления высшей школой канули в лету научно-методические советы по циклам дисциплин (НМС). Созданный во времена Министерства высшего образования СССР и функционировавший вплоть до 2012 г., этот институт, работая в тесном контакте с УМО, имел возможность определять структуру и содержание фундаментальной основы образовательных программ, сводя к минимуму влияние корпоративных интересов выпускающих кафедр. Такая форма участия ведущих преподавателей вузов и представителей Академии наук в управлении структурой и содержанием высшего образования гарантировала высокий уровень её фундаментальности. Ошибочность решения, упразднившего данные организационно-методические структуры, со временем становится всё более очевидной. На мой взгляд, ликвидация НМС стало одной из причин «вымывания» из образовательных программ инженерного образования (и не только инженерного) естественнонаучного и гуманитарного компонента.

Экспорт образовательных услуг и Болонский процесс. С.В. Коршунов подробно обсуждает проблему экспорта образовательных услуг как одного из приоритетов вхождения России в европейское пространство высшего образования. Считаю, что «оболонивание» отечественного высшего образования делалось всё же не для иностранных студентов с целью их привлечения в отечественные вузы (хотя среди других ставилась и такая задача). Главным результатом участия России в Болонском процессе должно было стать привнесение новых идей, поиск убедительных стимулов для дальнейшего развития отечественного высшего образования в новых социальных и экономических условиях функционирования высшей школы [2]. Однако в ходе реализации основных положений Болонской декларации выяснилось, что проблемы предстоящих транс-

формаций отечественной системы высшего образования оказались значительно сложнее, чем можно было предположить [3]. Поэтому всесторонняя оценка практических результатов присоединения России к Болонскому процессу ещё ждёт своего часа.

Однако уже сегодня ясно, что «болонские преобразования» отечественной системы высшего образования сопровождаются потерей её привлекательности, падением уровня её фундаментальности и научности, в частности снижением традиционно высокой значимости выпускающих кафедр в организации учебного процесса, трудностями организации научной работы студентов в новых условиях. Всё это привело к утрате самобытности российской системы образования, а также к непрекращающемуся оттоку за рубеж наиболее способных студентов и активных преподавателей.

Ретроспективные замечания. Организационно-методологическую основу образовательных программ профессионального образования советского периода составляли так называемые ЗУНы, сочетавшие академическую основу образовательных программ с их практической направленностью, если речь шла об университетском образовании. Образовательные программы, реализуемые отраслевыми институтами, имели выраженную практическую направленность, помимо специальных дисциплин подкрепляемую большим объёмом различного рода практик. Используя терминологию сегодняшнего дня, следует заметить, что высшее образование того времени было в той мере практико-ориентированным, чтобы удовлетворять кадровые потребности народного хозяйства страны. Более того, такая его направленность поддерживалась гарантированным трудоустройством выпускников вузов в соответствии с полученными ими в вузах квалификациями.

В 1990-е годы профессиональная направленность образовательных программ высшей школы в значительной степени была утрачена, поскольку коренным образом из-

менилась структура сферы квалифицированного труда, ушло в прошлое и плановое распределение выпускников. По большому счёту трудоустроить их стало некуда, ведь многие предприятия сектора реальной экономики либо были остановлены, либо прекратили своё существование. Так что имевшая место практическая ориентированность образовательных программ высшей школы оказалась невостребованной. Высшая школа стихийным образом переориентировалась на подготовку кадров для сферы услуг. Да и само высшее образование многими стало рассматриваться как услуга. Правда, со временем, по мере восстановления промышленного сектора экономики страны, потребность в кадрах высокой квалификации стала осознаваться, а практико-ориентированные образовательные программы начали возвращаться. Образование, согласно ФЗ-273, стало рассматриваться как общественно значимое благо. Однако по пути внедрения рыночных отношений в сферу образования уже была пройдена значительная дистанция. Половина, а возможно и больше, общей численности студентов получают образование на платной основе. Поэтому возвращение образованию статуса «общественно значимого блага» оказалось непростой проблемой. Важнейшим шагом на пути её решения могло бы стать увеличение бюджетного финансирования сферы образования.

Начальный этап стандартизации высшего образования

В постсоветский период на смену типовым учебным планам и квалификационным характеристикам пришли государственные образовательные стандарты (ГОСы). В основу двух первых поколений ГОС, сохраняя дидактические традиции отечественной высшей школы, была положена знаниевая образовательная модель. Хотя первоначально, как нами уже отмечалось [4], программы бакалавриата и магистратуры были ориентированы на подготовку выпускников главным образом к научно-исследовательской и на-

учно-педагогической работе¹. Переход высшей школы на бакалавриат университетского типа не только сопровождался созданием дополнительных сложностей кадрового обеспечения отраслей реальной экономики страны, но и становился источником угроз нормальному функционированию «выпускающих» кафедр. В особенности это проявилось на начальном этапе становления уровневой структуры образовательных программ высшей школы, когда контрольные цифры приёма в магистратуру были сильно ограничены², а образовательные программы бакалавриата имели академическую направленность.

Однако эта образовательная модель в условиях массовости высшего образования оказалась нежизнеспособной. Экономике страны нужны были исполнители с высшим образованием, владеющие определённым видом ремесла. Следствием стало появление профилированных бакалаврских образовательных программ, более того – создание образовательных программ с явно выраженной практической направленностью, дабы удовлетворить текущие кадровые потребности работодателей. Естественно, в этих условиях речь уже не могла идти об опережающем высшем образовании, которое отличается наличием большой фундаментальной составляющей. Тем самым системе отечественного высшего образования было фактически предписано функционировать в режиме «догоняющего» развития.

¹ См. также: Концептуально-методический комплекс по разработке и обновлению государственных образовательных стандартов и образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования / Под общ. ред. Н.И. Максимова и Н.А. Селезнёвой. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999.

² Некоторое время соотношение «бакалавр-магистр» находилось в интервале от 6 к 1 до 4 к 1. В настоящее время количество бюджетных мест на бакалаврских и магистерских образовательных программах соотносится как 2 к 1.

Начиная с 2007 г. обновление образовательных стандартов высшего образования становится, по существу, непрерывным. Появление первой итерации образовательных стандартов третьего поколения было связано с директивной заменой традиционной «зуновской» образовательной модели на компетентностную. Этот шаг стал причиной появления принципиальных отличий ФГОС от ГОС. Затем возникла необходимость приведения новых образовательных стандартов в соответствие с ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», и появились ФГОС ВО 3+, а для решения проблемы сопряжения образовательных и профессиональных стандартов³ (ПС) потребовалось разработать ФГОС ВО 3++.

С.В. Коршунов совершенно справедливо отмечает, что по причине чрезмерной «рамочности» в ФГОС 3++ «практически нечего сопоставлять с профессиональными стандартами» [1, с. 32]. Но при этом он останавливается на полпути в оценке целесообразности продвижения к «стандартизации» образования. Как только образовательные стандарты стали рассматриваться как совокупность формальных требований к образовательным программам, они утратили статус системообразующих нормативно-правовых документов. Несущими конструкциями системы высшего образования стали образовательные программы по направлениям подготовки и специальностям.

Другими словами, в ходе «совершенствования» образовательных стандартов были созданы рукотворные проблемы, которые не способствуют решению ключевых вопросов деятельности высшей школы, в частности сопряжению высшего образования и сферы труда, а лишь инициируют поиск новых алгоритмов решения этой проблемы.

³ Следует пояснить, что профессиональный стандарт, очищенный от «научнообразной шелухи», – это не что иное, как квалификационная характеристика специалиста, изложенная в современной терминологии, используемой специалистами в области трудовых отношений.

Действительно, в ФГОС ВО 3++ произошло *вымывание содержания образования*. Компетенции, прописанные в образовательных стандартах, при переходе к очередной версии всё более интегрируются и обобщаются, тем самым становятся непригодными для тестирования академических достижений обучающихся. Более того, из них исчезают ключевые образовательные категории: «знания», «умения», «навыки», «понимание» и пр. Решение проблем сопряжения ПС и ФГОС ВО усложняется ещё и тем, что, поскольку «время жизни» профессиональных стандартов значительно короче «времени жизни» образовательных стандартов, актуализация образовательных стандартов становится практически непрерывной. Если оставаться в обозначившемся формате взаимодействия высшего образования и сферы труда, то законодательно подкреплённое решение о сопряжении ПС и ФГОС на требуемом работодателем уровне может содержать значительную разрушительную составляющую, торпедирующую устойчивость учебного процесса, что отрицательно скажется на качестве работы высшей школы [5]. Сегодня нужны более гибкие механизмы взаимодействия системы высшего образования со сферой труда.

Профессиональные стандарты не могут не актуализироваться в ускоренном режиме по мере изменения технологий, формирования новых технологических цепочек и пр. А чтобы обеспечить увязку системы высшего образования и рынка труда, нужно, чтобы эти изменения находили своевременное отражение в примерных образовательных программах. Поэтому речь идет фактически о замещении существующих образовательных стандартов образовательными программами.

Для того чтобы минимизировать излишнюю загруженность преподавателей высшей школы, вызванную непрекращающимся «совершенствованием» нормативного обеспечения учебного процесса, следует либо повышать устойчивость существующих образовательных стандартов, которая должна

быть значительно выше устойчивости профессиональных стандартов, либо отказаться от них. Поскольку повышение устойчивости образовательных стандартов равносильно увеличению их «рамочности» (что, собственно, и заложено в макет образовательных стандартов четвертого поколения), то это прямая дорога к потере образовательными стандартами своих основных функций. По большому счёту, следует уходить от громоздкой системы образовательных стандартов по каждому направлению и специальности даже в рамочном исполнении. Можно ограничиться, как это и предусмотрено в ФЭ-273, созданием единого стандарта для каждого образовательного уровня высшего образования: бакалавриата, магистратуры, специалитета⁴.

Не менее актуальной является проблема модульности образовательных программ высшего образования. Обращение к этой теме фактически явилось следствием внедрения компетентностной модели в образовательный ландшафт отечественной высшей школы. Поскольку практически все компетенции, представленные в образовательных стандартах, имеют деятельностную природу, то их содержательное наполнение должно иметь междисциплинарный характер. Это означает отказ от дисциплинарного построения образовательных программ и переход к их модульному структурированию. Следует напомнить, что внедрение компетентностного подхода в отечественную систему образования требует кардинальных изменений всех её компонентов, включая: разработку нового формата представления содержания образования; обновление методов преподавания

и обучения; создание новых, деятельностно ориентированных контрольно-оценочных средств; обновление технологий оценивания результатов обучения. Всё это предполагает многолетнюю целенаправленную работу, в основу которой должны быть положены чётко сформулированные ценностные предпочтения.

Но разве можно осуществить столь глубинные преобразования всего образования в директивном порядке? Поэтому в работе [1] совершенно справедливо отмечается необоснованность отказа в ФГОС ВО 3+ от требований к соотношению объёмов различных циклов дисциплин (естественнонаучных, гуманитарных, общеинженерных и специальных). Вместе с тем эта мысль – скорее полумера, нежели решение проблемы. Было бы логичным, как уже отмечалось выше, вообще отказаться от образовательных стандартов в существующем виде как избыточного звена в структуре методического обеспечения учебного процесса в высшей школе.

Новый этап стандартизации образовательных программ

Формирование в стране независимой оценки квалификаций как важной составляющей национальной рамки квалификаций практически началось. Уже создано 30 советов по профессиональным квалификациям – отраслевых и по видам деятельности, разработано более 1,1 тыс. профессиональных стандартов. Советы по профессиональным квалификациям в перспективе предполагается организовать в каждом субъекте Российской Федерации. Одновременно планируется привести в соответствие с законом несколько десятков нормативных правовых актов, которые регулируют оценку квалификации в тех или иных отраслях и видах деятельности. И тогда составной частью трудоустройства каждого выпускника высшей школы станет сертификационный экзамен на соответствие профессиональной квалификации.

⁴ В приведённом перечне отсутствует аспирантура как образовательная программа высшего образования третьего уровня, поскольку эта форма подготовки научных и педагогических кадров высшей квалификации, по моему мнению, должна иметь особый статус, разумным образом сопрягающий научную и образовательную составляющие подготовки аспирантов с выходом на защиту диссертации на соискание учёной степени.

В июне 2017 г. РСПП утвердил общие требования к проведению профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения, дополнительных профессиональных программ. С 2020 г. в России обязательным станет использование профессиональных (квалификационных) стандартов в государственном секторе. Происходит постепенное внедрение системы независимой оценки квалификаций на основе профессиональных стандартов. В 2017 г. введён в эксплуатацию общероссийский реестр независимой оценки квалификаций, куда вносятся все сведения об официально выданных свидетельствах о квалификации. В настоящее время профессиональный стандарт рассматривается как квалификационная характеристика, как социальный заказ системе профессионального образования. В действительности же *нужен стандарт профессиональной среды*, в которой происходит становление профессионала и который включал бы описание профессий, возможностей обучения, требования к квалификациям, условиям работы.

Особое место занимает проблема роста «свобод» вузов при переходе от одного поколения образовательных стандартов к другому; сегодня они стали практически неограниченными [1]. Очевидно, что для такой масштабной системы высшего образования, как система образования России, такой подход к построению образовательных стандартов, примерных образовательных программ и учебных планов содержит в себе значительное разрушительное начало. Выпускники различных вузов, получившие образование по одним и тем же направлениям подготовки или специальностям и имеющие одинаковые «квалификации по диплому», оказываются для работодателя практически неузнаваемыми. Образовательные стандарты трансформируются до такой степени, что начинают терять своё значение как системообразующие нормативно-правовые документы

сферы образования (ФЗ-273, ст. 11)⁵. На наш взгляд, здесь не должно быть крайностей. Фактически речь идет о принципиальных изменениях нормативно-правового и организационно-методического обеспечения учебного процесса в высшей школе.

Становится просто необходимым замещение ГОСов примерными образовательными программами с одновременным созданием единых стандартов для каждого уровня высшего образования. Было бы правильным все компетенции, за исключением универсальных, перенести в ПС. Профессиональные компетенции, или обобщённые трудовые функции, формирует работодатель в структуре ПС⁶ и предъявляет системе образования. Компетенции рассматриваются как характеристика работающего специалиста, а не обучающегося. Вспомним, что концепция компетентностного подхода первоначально была полностью ориентирована на работников сферы труда и только позже была транслирована на систему образования, в значительной степени – усилиями российских исследователей.

Высшая школа ориентируется на достижение выпускниками академических пока-

⁵ Напомним, что согласно ФЗ-273. Ст. 11. 1. Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования обеспечивают:

¹) единство образовательного пространства Российской Федерации;

²) преемственность основных образовательных программ;

³) вариативность содержания образовательных программ соответствующего уровня образования, возможность формирования образовательных программ различного уровня сложности и направленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся;

⁴) государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения.

⁶ Не следует забывать, что ПС – это не что иное, как аналог квалификационной характеристики.

зателей (знания, умения, навыки). При этом универсальные компетенции – а это не что иное, как представленная в своеобразном виде воспитательная функция высшей школы, – и должны стать неотъемлемой частью единого стандарта для каждого образовательного уровня высшего образования.

Конечно, большое многообразие образовательных программ в условиях сложившейся системы сертификации выпускников для их трудоустройства не страшно. Но даже в этом случае остаётся проблема соответствия квалификаций выпускников вузов требованиям, предъявляемым к работникам в реальном секторе экономики, хотя и можно говорить о снижении её остроты. А между тем в условиях действующих ФГОС ВО 3+, т.е. «рамочности» образовательных стандартов, работодатели пытаются искать некие новые алгоритмы сопряжения высшего образования и сферы труда. Уже готовятся предложения об изменении законодательства об образовании, предполагающие применение профессиональных стандартов при разработке основных образовательных программ высшей школы, содержание которых должно стать ближе к интересам работодателей.

Несколько соображений о разработке примерных основных образовательных программ (ПООП), которые также обсуждаются в работе [1]. Примерная образовательная программа по статусу могла бы фигурировать в структуре нормативно-правового обеспечения высшего образования как типовая, т.е. как нормативно-правовой документ, регламентирующий содержание и общую структуру образовательных программ, а по уровню академических свобод рассматриваться как примерная образовательная программа. В сущности, речь идет о разработке модифицированных типовых учебных планов в сочетании с квалификационными характеристиками советского периода в виде ПООП, но при другом уровне академических свобод вуза в вопросах структуры учебных планов и содержания образовательных программ (разумеется, аналогия не буквальная,

но статусное положение обоих нормативных документов весьма схожее). Хорошо это или плохо, покажет время. Предложения по реструктуризации нормативно-правового обеспечения высшего образования должны быть увязаны с обновлением требований и порядком проведения лицензирования и аккредитации образовательных программ высшей школы. В перспективе стоит задача совершенствования процедур профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в целях приведения их в соответствие с профессиональными стандартами.

В повестке дня, как уже отмечалось выше, – разработка образовательных стандартов по уровням высшего образования – подобно тому как в своё время было разработано Положение о магистратуре. Такая постановка вопроса об оптимизации структуры нормативного обеспечения высшего образования следует из требований ФЗ-273 «Об образовании в РФ» (ст. 11, п. 5), согласно которому «Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования разрабатываются по уровням образования, федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования могут разрабатываться также (то есть помимо разработанных по уровням образования. – В.С.) по профессиям, специальностям и направлениям подготовки по соответствующим уровням профессионального образования». Отсюда следует, что федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования, прежде чем разрабатываться «...по профессиям, специальностям и направлениям подготовки», в первую очередь должны быть разработаны по уровням образования. В действительности этого не произошло. Хотя движение в этом направлении уже наметилось.

Фактически Минобрнауки РФ пытается создать на основе ФГОС ВО 3++ единый и согласованный по всем уровням высшего образования массив универсальных компетен-

ций выпускников. К этому выводу подталкивает, с одной стороны, увеличение «рамочности» образовательных стандартов высшего образования при переходе к каждому следующему поколению, а с другой – возникающая неопределенность при сопряжении профессиональных и образовательных стандартов. В конечном счёте проблема «увязки» высшего образования и сферы труда, очевидно, выходит на уровень сопряжения профессиональных стандартов и основных образовательных программ по направлениям подготовки и специальностям, разрабатываемых на основе ПООП.

Заключение

Если оглянуться назад, становится очевидным, что в 1990-е гг. образовательные стандарты были необходимы как инструмент, регулирующий образовательную деятельность страны на единой нормативно-правовой основе. В нынешних условиях от высшей школы требуется динамичный и адекватный ответ на запросы форсированного развития экономики страны. Поэтому требования к нормативно-правовому обеспечению текущей деятельности вузов меняются кардинальным образом. Нужны нормативно-правовые документы рамочного плана, задающие укрупненные характеристики системы высшего образования, оставляющие за вузом право самостоятельно, исходя из реальных возможностей, организовывать учебный процесс, оптимальным образом решая проблему кадрового обеспечения хозяйственного комплекса страны.

На основе результатов проведённого выше анализа можно заключить, что от образовательных стандартов высшего об-

разования в нынешнем виде пора уходить. Нормативно-правовое обеспечение высшего образования нуждается в основательной реконструкции. Напрашивается интересная аналогия: после Октябрьской революции образовательная система СССР после многочисленных шараханий из стороны в сторону уже в 1930-е гг. практически вернулась к системе образования дореволюционной России, дополнив содержание образовательных программ и учебных планов новой идеологией. Системе образования России в «постсоветском формате» исполняется 25 лет. Пора подвергнуть всестороннему исследованию произошедшие за эти годы трансформации системы образования и расставить всё по своим местам.

Литература

1. *Коршунов С.В.* Четверть века системе стандартизации образования в Российской Федерации // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 23–37.
2. *Сенашенко В.С.* О реформировании отечественной системы высшего образования: некоторые итоги // Высшее образование в России. 2017. № 6 (213). С. 5–15.
3. *Гребнев А.С.* Нынешний раунд Болонского процесса: Россия и не только... (по работам В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой) // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 5–18.
4. *Сенашенко В.С.* Многоуровневая структура: проблемы совершенствования // Высшее образование в России. 2002. № 2. С. 28–36.
5. *Сенашенко В.С.* Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 38–47.

Статья поступила в редакцию 14.02.18

Принята к публикации 03.03.18

Legal Framework of Higher Education in Russia Needs Reconfiguration

Vasily S. Senashenko – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Prof., Comparative education policy department, e-mail: vsenashenko@mail.ru

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. This paper is a comment on the article of S.V. Korshunov “The System of Standardization of Education in the Russian Federation Celebrates a Quarter of a Century “ published in the previous issue of the journal. The paper highlights a wide range of problems connected with Russian higher education system functioning, such as, education management, retrospective review of educational standards, the current state of Federal state educational standards of higher education, the modular structure of educational programs, academic freedoms of Universities in determining the content of higher education. The regulatory documents that specify the features of the integrated system of higher education should have a framework character. At the same time the educational process should be organized so that the problem of full staffing of all the branches of national economy could be solved. The analysis of the regulatory and legal provisions of national higher education shows that it’s time to shift from the educational standards of higher education in their current form as they are not relevant the established educational reality. First and foremost, the current system of Federal state educational standards cannot solve the vital problem of coupling higher school with the Labor sphere, that is why it needs a thorough reconfiguration.

Keywords: professional standards, higher education levels, educational standards, curriculum, independent evaluation of qualifications, certification exam, professional and educational standards coupling, independent evaluation of educational programs

Cite as: Senashenko, V.S. (2018). [Legal Framework of Higher Education in Russia Needs Reconfiguration]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27, no. 4, pp. 48-56. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Korshunov, S.V. (2018). [The System of Standardization of Education in the Russian Federation Celebrates a Quarter of a Century]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27, no. 3, pp. 23-37. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Senashenko, V.S. (2017). [On the Reforming of National Higher Education System]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6 (213), pp. 5-15. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Grebnev, L.S. (2018). [The Current Round of the Bologna Process: Russia and Not Only ... (According to the Works of V.I. Baidenko and N.A. Selezneva)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1 (219), pp. 5-18 (In Russ., abstract in Eng.)
4. Senashenko, V.S. (2002) [Multi-Level Structure: The Problem of Improving]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*= Higher Education in Russia. No. 2, pp. 28-36.
5. Senashenko, V.S. (2018). [Conjugation Levels between Higher Education and Labour Sphere]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27, no. 3 pp. 38-47. (In Russ., abstracts in Eng.)

*The paper was submitted 14.02.18
Accepted for publication 03.03.18*